

* * *

1. Vasilevskij A. Delo vsej zhizni. M., 1988. S. 64.
2. Gorbатов A. Gody i vojny. M., 1965. S. 47.
3. Stalin I. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. M., 1947. S. 93.
4. Shherbak I.E. Prioritety Krasnoj Armii nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 1987. S. 49.
5. Nicolaus v. Belov: Als Hitlers Adjutabt. 1937-45. Mainz, 1980. P. 14.

The Great Victory and “white” spots in its history

The study of the main issues of the Great Victory of the Soviet people over the fascist Germany was and is quite urgent. Researchers pay special attention to the little investigated or not investigated issues of the beginning, the course and the end of the Great Patriotic War of the 1941–1945. In particular, there are analyzed the issues of the “white” spots. In this connection there is noted that now it is even 70 years after the victory in the Great Patriotic War, but the number of “white spots” in its history hasn’t become less. They are covered in the article on the basis of the particular facts.

Key words: *the Great Victory, the Great Patriotic War, Victory Parade, repressions, USSR armed forces, non-aggression pact, the Second World War, Red Army, worth of victory, Stalinism.*

ВОЛЬФРАМ ВЕТТЕ
(г. Фрайбург в Брайсгау, Германия)

ВОЙНА ДО САМОГО КОНЦА. ГЕРМАНСКИЙ ВЕРМАХТ 1945 г.

Дан анализ стратегии нацистского руководства после сражения под Сталинградом. Гибель 6-й армии рассматривалась основной моделью судьбы немецкого народа в условиях военного поражения. Автор показывает преступную сущность политики под мифическим названием «гибель», означавшим выполнение долга вплоть до самой смерти, что привело к многочисленным человеческим жертвам среди военных и гражданского населения.

Ключевые слова: *Сталинград, нацистское руководство, культ гибели, вермахт, немецкий народ.*

Генерал вермахта Александр фон Хартманн «пал», как это звучит на солдатском языке, 26 января 1943 г. на дорожной насыпи у Царицы во время перестрелки с советски-

ми солдатами. На самом деле эта перестрелка была необычной. Хартманн стрелял стоя без упора, ожидая, когда от пули вражеского солдата он будет убит. Один журналист попытался воспроизвести данную ситуацию, вложив в уста офицера вымышленные слова: «Я прошу быть расстрелянным». В прощальном письме своей жене генерал сообщал: «Офицер должен пасть в борьбе. Я не могу застрелиться сам, однако продамся настолько дорого, насколько это возможно».

Гитлер оценил такой уход генерала фон Хартманна из жизни не как самоубийство, которое было направлено на снижение духа вооруженных сил, а как героическую смерть и присвоил ему 15 февраля 1943 г. посмертно звание генерала от инфантерии. Тем самым он считал такой специфический уход из круга живых исключительно образцовым поступком. Небольшую часть Сталинграда, в которой, согласно приказу, находилась дивизия генерала, Гитлер разрешил переименовать в Хартманнштадт. Однако данное название ввиду предстоявшей капитуляции оказалось временным.

Гибель 6-й армии под Сталинградом

В целом смерть фон Хартманна была идентична модели борьбы 6-й армии вермахта в котле под Сталинградом, которая, как известно, закончилась уничтожением этой огромной группировки. Национал-социалистическая пропаганда заменила понятие «военное поражение» мифическим понятием «гибель», которое означало выполнение долга вплоть до самой смерти. Гитлер, Геринг и Геббельс ожидали, что 260 тыс. солдат, находившихся в составе 6-й армии, до «последнего человека» и до «последнего патрона» будут бороться и потом умрут [12, S. 33]. Логика рассуждений сводилась к тому, что если они не смогли победить, то они и не должны предпринимать никаких попыток выйти из окружения или, тем более, капитулировать, сдаваться в плен. Они должны «погибнуть» от руки врага, голода, холода или покончить жизнь самоубийством. В последующее время нацистские руководители пытались скрыть от немецкого населения страшную действительность массовых смертей в котле под Сталинградом и одновременно представить все это в виде героического мифа.

Ожидания Гитлера, связанные с генералом Паулюсом

Ввиду надвигавшейся «гибели» остатков 6-й армии в котле под Сталинградом Гитлер представил генерал-полковника Фридриха Па-

улюса к званию фельдмаршала и публично назвал его «героическим защитником Сталинграда» [2, S. 1981]. Гитлер надеялся, что после присвоения воинского звания Паулюс закончит жизнь самоубийством и тем самым подаст пример другим офицерам. Этого ожидало от генералов побежденной армии все нацистское руководство в Берлине.

Немецкие генералы, находившиеся в котле, однако, не были склонны следовать девизу «победа или смерть», если это угрожало их собственной жизни. Гитлер был вне себя, когда узнал, что Паулюс через несколько часов после присвоения воинского звания вместе с многочисленными генералами и штабными офицерами сдался в плен. В разговоре с Геббельсом Гитлер еще раз подчеркнул свою главную мысль, что от «нас» «никогда не услышат слова “уступчивость” или “капитуляция”», тем самым он, как это показали последующие события, провозгласил свою стратегию гибели 1944–1945 гг.

Романтические традиции гибели

Историк Бернд Вегнер указывал, что Гитлер инсценировал как гибель конец войны 1945 г. Он выявил идейно-исторические истоки: «Согласие и образ собственной гибели для диктатора и для части поколения, которое сознательно пережило конец Первой мировой войны, представляло собой известный топос. Гитлер и некоторые его приверженцы рассматривали себя как продолжателей квазиромантической традиции, которая не только прославляла войну как живительный и омолаживающий элемент в жизни народов, как средство нравственного прогресса и национальной интеграции, но также предполагала, что поражение и гибель – еще более, чем победа – озаляют час героя. Свобода и автономия человеческой воли, точнее сказать, мужской, подкрепляется этим пониманием в силу прямой готовности оказывать сопротивление лучшей судьбе и смотреть в лицо смерти без страха. Не случайно песня нибелунгов со своим пафосом смерти стала любимым сюжетом немецких романтиков и в интерпретации Рихарда Вагнера – глубочайшим переживанием юного Гитлера, который, прежде всего, в образе Зигфрида восхищался “прекрасной тайной умирающего полубога”» [10, S. 511].

Инсценированная гибель 1945 г.: пропаганда и стратегия самоуничтожения

На всех этапах войны Гитлер имел достаточно полное представление о военном положении. Он был хорошо информирован о реальном соотношении воюющих сторон, особенно

о положении дел в экономике. К тому же он располагал современной и комплексной военной картиной во всей взаимосвязи (Б. Вегнер). Понимание того, что война для немцев не может быть больше выиграна, было очевидно для руководства нацистского государства, а также для «маленького человека». Однако этот взгляд не должен был публично выражен. Тот, кто это делал, рисковал быть обвиненным в подрыве оборонной мощи государства и приговоренным к смерти. Это означало, что тот, кто имел собственное здравое понимание происходящего, являлся криминальным элементом.

Идеологи и стратеги нацистов рассматривали ход последних военных месяцев как копию сталинградского опыта, только в большем объеме: как и 6-я армия на Волге, вся германская нация должна была сейчас погибнуть. 19 марта Гитлер объявил своему министру вооружений Альберту Шпееру: «Если война будет проиграна, то проиграет и немецкий народ. Нет необходимости учитывать те вещи, которые нужны немецкому народу для самого примитивного существования. Наоборот, будет лучше самим уничтожить эти вещи, т.к. наш народ оказался слабее, и более сильному восточному народу принадлежит будущее. Оставшиеся в живых после этой борьбы все равно являются неполноценными, т.к. лучшие погибли» [8, S. 446].

Национал-социалистическая пропаганда в начале 1945 г. выдвинула девизы: «Быть или не быть!», «Окончательная победа или смерть!». С их помощью немцам давали понять, что не будет никакого перемирия и никакого мирного договора, а вместо этого они должны быть готовыми к «фанатичному упорному сопротивлению». Нацистская пропаганда придерживалась стратегии «сила через страх». Она рисовала во всех мыслимых драматических вариантах опасности, грозящие немцам в случае военного поражения. Главное утверждение: враг хочет искоренить немецкий народ, т.е. на союзников по антигитлеровской коалиции проецировалась собственная политика нацистской Германии, направленная на физическое уничтожение людей.

Курс на террор

Не только на словах, но и на деле Гитлер и руководство вермахта проводили курс бескомпромиссной политики террора. В конце войны появился приказ: «Кто отступит, будет расстрелян». Вермахт и отряды народного ополчения под угрозой смерти должны были защищать города и деревни, «до последнего чело-

века» и до «последнего патрона». Приказ фюрера № 11 от 8 марта 1944 г. предписывал боевым командирам «укрепленных позиций» в самом крайнем случае допускать окружение со стороны противника и ни в коем случае самим не отступать и, тем более, не сдаваться в плен, а держаться «до последнего». В конечном итоге приказ Гитлера от 19 марта 1945 г. «О мероприятиях по разрушению на имперской территории» (позднее он был назван «приказом Нерона») не исключал ситуации, что объектом разрушения и уничтожения могут стать собственное гражданское население, военные средства связи, транспортные, промышленные объекты, базы снабжения, а также материальные ценности имперской области [4, f. 281].

На завершающей стадии войны существовавший тогда режим принуждал пожилых мужчин и молодежь, и даже женщин и детей, к участию в «добровольной» военной и вспомогательной службе. Милитаризация национал-социалистического «народного сообщества» переживала кульминационный момент. Одновременно методы ведения войны становились все более радикальными. Политическая и военная верхушка национал-социалистического режима принуждала людей к продолжению войны вопреки превосходству противника. Она призывала немцев к ненависти и требовала там, где находится враг, «везде со всей негибкостью и непреклонностью» сражаться с ним, «до последнего вздоха» и «последнего патрона». Глава партийной канцелярии НСДАП и рейхслейтер Мартин Борман, правая рука Гитлера, предложил весьма недвусмысленный девиз: «Победить или умереть!».

То тут, то там, несмотря на политику террора, проявлялись признаки распада. Саботаж на предприятиях, производящих вооружение; дезертирование солдат с фронта; отказ офицеров следовать приказу о самоуничтожении и попытки спасти деревни и культурное достояние. Встречались и такие примеры, когда женщины прятали дезертиров и для защиты своих домов и деревень вывешивали белые флаги. Вермахт, СС и органы юстиции с большой жестокостью боролись против этих «пораженцев» и дезертиров, подвергая их смертной казни по приговору и произволу.

Самая убийственная фаза войны

Последний год Второй мировой войны стал для немцев самым убийственным и разрушительным этапом. На всех фронтах Германия сражалась против превосходящих сил противника. Американцы и англичане вели воздушную войну против немецких городов и бом-

били не только военные объекты, но и жилые кварталы, чтобы разрушить милитаристскую мораль немцев и заставить нацистский режим капитулировать. Этого не удалось сделать, но немецкие города превратились в руины.

Одновременно война на территории Германии принимала все более радикальные формы. В результате за 10 месяцев (июль 1944 г. – 8 мая 1945 г.) в Германии погибло больше людей, чем почти за пять лет с 1939-го по 1944 г. На последнем этапе войны ежемесячно находили свою смерть почти 300–400 тыс. солдат и гражданских лиц [7, S. 316]. Из 5,6 млн солдат вермахта, которые погибли в годы Второй мировой войны, приблизительно 2,3 млн нашли свою смерть на последней фазе войны, между июлем 1944-го и маем 1945 г. В ходе наступления противник применял те же военные методы, какие использовал в 1939 г. вермахт при нападении на соседние европейские страны. Всего за годы Второй мировой войны погибло больше 50 млн чел., в том числе 27 млн граждан Советского Союза, среди которых 10 млн солдат и 15 млн гражданских лиц. Иные цифры в Германии: среди 7 млн погибших немцев в годы Второй мировой войны было 5,3 млн солдат.

На восточном фронте солдаты вермахта были принесены в жертву в ходе бессмысленных оборонительных сражений: «Для военного руководства главной задачей стала не разработка тщательного оперативного планирования, а фанатическая оборона вплоть до самоуничтожения. То обстоятельство, что при определенных условиях войска боролись до “последнего человека”, в военной истории являлось традицией, но чтобы в безвыходном положении принести в жертву собственный народ – было единичным явлением». Уже с осени 1944 г. германское военное руководство объявило некоторые города крепостями, которые ни при каких обстоятельствах не должны быть сданы и которые необходимо защищать «до последнего человека».

Борьба за укрепленные районы Позена

Это можно проиллюстрировать на примере крепости Позен (Познань). В столице тогдашнего имперского округа Варте (в Польше) в январе 1945 г. находились 150 тыс. поляков и 15 тыс. плохо подготовленных немецких солдат. Когда появилось сомнение, сможет ли генерал-майор Маттерн защищать крепость «до последнего человека», командующий силами резерва Генрих Гимлер решил его заменить полковником Гонеллом, назначение которого, казалось, гарантировало, что вопрос

о капитуляции вообще не будет обсуждаться [1, S. 102]. Снятие блокады или прорыв были единственными возможностями спасения для немецких солдат, окруженных войсками Красной Армии. Так как военное руководство резервной армии не послало подкрепления, а капитуляция и прорыв исключались, на конечной фазе борьбы вокруг крепости Позен пало больше 10 тыс. солдат. Прежде, чем солдаты Красной Армии захватили командный пункт, полковник Гонелл в феврале 1945 г. покончил с собой. Это было «исполнение долга до самого конца», как это представлял себе Гитлер.

Борьба за укрепленные районы Бреслау

Когда 9 февраля 1945 г. Красная Армия окружила Бреслау [3, S. 62], в распоряжении коменданта крепости находились мощные войска в составе 46 тыс. чел. из представителей сухопутных сил, авиации, военно-морского флота, народного ополчения и гитлерюгенда. Хотя удержать Бреслау было невозможно, город должны были защищать до последнего патрона. В результате обороны под руководством коменданта крепости генерал-лейтенанта Нихоффа Бреслау все больше и больше превращался в руины. Когда в начале апреля 1945 г. Красная Армия превратила центр города в море огня и прорыв немецких защитников города оставался единственным шансом остаться живыми, Гитлер вновь приказал: «Гарнизону защищать крепость до последнего человека». В результате в последующих боях погибли 6 тыс. солдат и неизвестное число гражданского населения. В конце концов Нихофф вопреки приказам Гитлера и генерала Фердинанда Шёрнера передал 6 мая 1945 г. Красной Армии то, что осталось от Бреслау и его защитников. Война на самоубийство в этом городе стоила жизни приблизительно 29 тыс. солдат и 80 тыс. гражданских лиц. От города осталась только «выжженная земля». 15 апреля 1945 г., когда остались еще несколько защитников крепости, Гитлер сообщил в письменной форме командующему группой армий: «Крепости Бреслау, Глогау, Позен являются ярким примером германского солдатского мужества и силы решительного руководства».

Самоубийства

До сих пор неизвестно, сколько нацистских руководителей, генералов войск СС, генералов вермахта в конце войны покончили жизнь самоубийством. Только известно, что из 43 нацистских гауляйтеров, которые в конце войны занимали должность, 11 человек покончили с жизнью, т.е. каждый четвертый. К суициду прибегали также руководители гестапо, службы имперской безопасности, высокие

руководители СС и полиции (где-то 7 из 47) и другие лица, принадлежавшие к нацистской элите, т.е. приблизительно каждый четвертый. На этот же путь вступили некоторые генералы вермахта, войск СС и полиции: 35 генералов армии, 6 генералов авиации, 8 адмиралов военно-морского флота, 13 генералов войск СС и 5 генералов полиции. Особенно в восточных регионах Германии, которые были завоеваны Красной Армией, многие сомневающиеся немцы заканчивали свою жизнь самоубийством. Например, в городке Демнин в Померании, в тот день, когда по радио сообщили о смерти Гитлера, свыше тысячи человек покончили с жизнью [9, S. 218]. В Нойбранденбурге – около 600, в крепости Штаргард – 120, в Нойштрелитц – 681, в Пенцине – 230, в Тесине – 107 и т.д. Сообщалось, что везде, где продвигалась Красная Армия, «вдоль линии фронта проходила беспримерная волна самоубийств» [6, S. 3]. В целом в последние недели войны десятки тысяч немцев покончили с жизнью: виновные и невиновные, известные нацисты, служащие гестапо и мелкие пособники, которые вовлекали в этот процесс членов своих семей. Некоторые историки пишут о 100 тыс. случаях самоубийств.

Мотивы самоубийства были разные: страх наказания по приговору военного суда стран-победительниц, осознание собственной вины за совершенные преступления, страх мести вражеских солдат, особенно русских, страх быть изнасилованным или стыд после изнасилования, всеобщее чувство потери после смерти «вождя» и краха национал-социалистического государства, отсутствие жизненной перспективы.

Гибель и желание выжить

Гитлеру, нацистскому руководству и послушной элите вермахта фактически удалось увлечь за собой часть немецкого народа. Но большая часть из 65 млн немцев, военных и гражданских, не была все же охвачена пафосом гибели. Анализ умонастроений людей за последние полгода войны в Берлине, Гамбурге и Нюрнберге не позволяет признать, что в результате пропаганды вермахта масса немцев на этой фазе войны руководствовалась желанием уйти из жизни. Напротив, создавалось впечатление, что масса людей реалистично думала и действовала в чрезвычайно сложной ситуации. Они противопоставляли пафосу гибели господствующих элит свое выраженное желание выжить [11]. Однако одновременно экстремистский милитаризм парализовал всякий порыв к окончанию войны «снизу». Германское общество, настроенное на тотальную войну, потеряло волю и силу для мо-

билизации политически действенного сопротивления войне.

Отход немцев от культа гибели и героики после 1945 г.

Как мы можем видеть, в представлениях современников о гибели и героической смерти срослись традиционные милитаристские идеи и нацистское «мировоззрение». Английский историк Я. Кершоу в своей книге «Конец. Борьба до гибели. Нацистская Германия 1944–1945 гг.» отметил это в менталитете и поведении генералов вермахта, у которых «их старые националистические представления легко сменились нацистскими идеалами» [5, S. 534]. При этом очевидно, что националистические военные традиции были намного старше национал-социализма.

Этим идеям не суждено было пережить конец войны 1945 г. Большинство немцев в Западной, а также в Восточной Германии пошли другим путем. Постепенно они отходили от героизации культа ненависти и развивались как цивилизованное общество и мировая культура. Своей жизнью они показывали пример не как нужно умирать, а как нужно жить.

Список литературы

1. Baumann G. Posen 45. Bastion an der Warthe. Düsseldorf, 1992.
2. Domarus M. Hitler Reden 1932 bis 1945. 2 Bde. Würzburg, 1963.
3. Haupt W. Als die Rote Armee nach Deutschland kam. Die Kämpfe in Ostpreußen, Schlesien und Pommern 1944–1945. Friedberg, 1981.
4. Hubatsch W. Hrsg. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939–1945. Dokumente des OKW. München, 1965.
5. Kershaw I. Das Ende. Kampf bis in den Untergang. NS-Deutschland 1944–1945. Bonn, 2011.
6. Knorr A. Zum Problem des Selbstmordes. Tübingen, 1948.
7. Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München, 1998.
8. Speer A. Erinnerungen. Frankfurt am Main, Berlin, Wien, 1969.
9. Spiegel Spezial. 2005. Nr. 2.
10. Wegner B. Hitler, der Zweite Weltkrieg und Choreographie des Untergangs// Geschichte und Gesellschaft. 2000. 26. S. 493–518.
11. Wette W., Bremer R., Vogel D. Hrsg. Das letzte halbe Jahr. Stimmungsberichte der Wehrmacht-propaganda 1944–1945. Essen, 2001.
12. Wette W., Ueberschär G.-Ü. (Hrsg.). Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Frankfurt am M., 1992.

War till the very end. German Wehrmacht of the year 1945

There are analyzed the strategies of the Nazi authorities after the Battle of Stalingrad. The destruction of the 6th Army was considered as the basic model of the future of the German nation in the conditions of the military defeat. There is shown the criminal nature of the policy carried out under the mythic notion “destruction”, meaning the duty till the death, which lead to the numerous human victims among the military and civil population.

Key words: *Stalingrad, Nazi authorities, cult of death, wehrmacht, German nation.*

АНКЕ ГИЗЕН
(г. Магдебург, Германия)

ПОБЕЖДЕННАЯ НАЦИЯ. ГОРДОСТЬ, ПОЗОР И СТЫД В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ НЕМЦЕВ

Рассматривается история немецкой нации за последние сто лет на основе теории психолога В.Д. Волкан, который определяющими факторами формирования самосознания нации называет гордость, связанную с победой, а также позор и стыд, связанные с поражениями. Автор считает, что именно чувство стыда помогло германской нации преодолеть «разлом цивилизации» в годы Второй мировой войны и возвратиться в круг культурных наций.

Ключевые слова: *Германия, национальное самосознание, национальное чувство, разлом цивилизации, культура памяти, история и психология.*

Большой отпечаток на самосознание нации, национальное чувство и культуру памяти граждан накладывают как победы, так и поражения в истории страны. Психолог В.Д. Волкан [3] считает определяющими факторами гордость за победу, а также позор и стыд за поражения.

Гордость – приятное чувство. В свете достигнутого укрепляются уверенность в себе, оптимизм и положительное самоопределение. Человек, которому что-то удалось, особенно если это далось нелегко, с уверенностью смо-